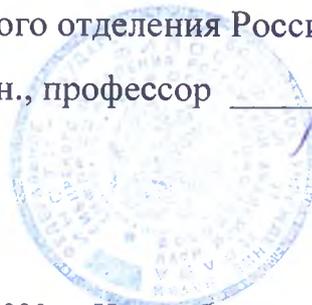

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук,
Д.филос.н., профессор _____ В.В. Целищев

«21» мая 2014 г.

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д.8, каб. 404
т.(383) 3300975; director@philosophy.nsc.ru

ОТЗЫВ

**ведущей организации Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук на диссертацию
Карabyкова Антона Владимировича
«Культурно-коммуникативный механизм и формы осуществления перформативности в истории культуры», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры**

Диссертационное исследование А. В. Карabyкова имеет целью разработку сравнительно-исторического подхода к языку, рассматривающего язык в свете культурно детерминированных и исторически конкретных форм перформативности. Актуальность исследования определяется тем, что традиционный, универсализирующий, подход к языку имеет следствием противоречие, до сих пор не получившее должного осмысления в культурфилософском дискурсе: перформативность, понимаемая как способность языка воздействовать на реальность и изменять ее, имеет кардинально различные формы в разных культурных контекстах. В результате при разработке и обосновании научно-теоретической онтологии языка она трактуется антиисторически, что приводит к искажению коммуникативной реальности в контексте культуры. В противовес указанной тенденции, диссертационное исследование делает предметом анализа онтологические основания форм реализации перформативного аспекта речи

и методологические принципы познания феномена перформативности в его культурно-историческом многообразии. Ключевой тезис, который диссертант обосновывает и подтверждает на обширном историко-культурном материале, заключается в следующем: в силу того, что речевая прагматика и онтология взаимообусловлены, каждая культура создаёт свою специфическую систему способов использования языка, коррелирующую с характерным для неё образом переживания и осмысления сущности языковой коммуникации.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка. Во введении аргументируется актуальность темы исследования, дается характеристика его предмета и объекта, сформулированы цели, задачи и положения, выносимые на защиту. В первой главе автор рассматривает соотношение коммуникативной реальности языка и его теоретического образа, критически осмысляет прогрессистскую модель онтологии языка, формулирует собственную программу исследования и разрабатывает метод лингвокультурологической археологии, основополагающий для данной диссертационной работы. Вторая глава диссертации включает три раздела, в которых анализируется образ переживания, употребления и осмысления языка в древнеегипетской, древнеизраильской и древнеримской культурах. В третьей главе исследуются особенности онтологии и модуса употребления языка в культуре христианского Средневековья, раскрываются и обосновываются понятия средневекового сверхперформатизма и церковно-христианского магизма. Центральной темой четвертой главы является упадок средневекового образа языка, разрушение традиционной системы сакральных перформативов в начале Нового времени, а также формирование новоевропейской онтологии языка и способов обращения с ним. В заключении работы диссертант формулирует выводы, в которых обобщаются основные идеи работы.

Следуя логике формирования методологии, применяемой при анализе культурно-исторических форм перформативности, автор начинает исследование с доказательства необходимости различать динамику самой речевой реальности и трансформацию её теоретического образа. Обосновывая эту идею,

А. В. Карабыков показывает, что динамика речевой деятельности и трансформация ее теоретического образа всегда диалектически сопряжены друг с другом, «речевая действительность, «наивная» онтология и научная теория языка представляют собой компоненты единого культурного механизма» (с.15 автореф.), хотя в разные культурные эпохи их связь реализуется неодинаково. По мнению автора, это положение позволяет, отказаться от интерналистского подхода в изучении языка и включить его в широкий культурно-исторический контекст. Следствием такого включения становится признание существенного различия, характеризующего способы переживания, осмысления и использования языка, а также теоретические образы последнего в разных культурах, и обусловленного несоизмеримостью способов и содержания мышления в различные культурно-исторические эпохи (с. 36-38 дисс.).

Такой подход позволяет сформулировать программу создания истории перформативности, в основе которой лежат синтез археологии перформативных жанров и сравнительно-исторической метафизики языка. Автор предлагает комплексный метод лингвокультурологической археологии. Создание и обоснование релевантности данного метода исследуемому предмету составляет заключительную часть первой главы диссертации. Решая эту задачу, А. В. Карабыков выявляет казуальные связи, соединяющие ментальность и картину мира, систему способов языкового функционирования, образ переживания и осмысления языка, систему перформативных жанров речи и модель речевого поведения, т.е. все те элементы, с которыми сопряжен характер осуществления перформативной потенции речи в каждую культурную эпоху. Предлагаемый метод, безусловно, представляет существенное достижение автора в области культурно-исторической методологии языка: он сочетает общенаучные методы, герменевтические идеи В. Дильтея, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, приемы изучения чужих ментальностей Х. Мейера, модель этнографического описания речевых жанров Д. Хаймса, моделирование прагматического устройства речевого жанра, приём описания культурно-обусловленных сценариев, направляющих коммуникативное поведение представителей данной

культурной общности А. Вежбицкой, и контекстуальный анализ коммуникативного события (с.10 дисс.). Комплексный характер методологии, созданной в диссертационной работе, позволил А. В. Карабыкову раскрыть культурно-коммуникативный механизм, который детерминирует образ языка и характер осуществления перформативности в культуре. С его помощью в диссертации успешно воссоздается объемная панорама переживания и осмысления сущности языка в каждой из исследуемых культур.

Вторая глава *«Архаико-языческий магизм как форма осуществления перформативности в древних культурах»* содержит три части, структура которых определяется единством методологической основы диссертации. Каждый раздел начинается с анализа ментальности, картины мира и господствовавшего мировоззрения в древнеегипетской, древнеизраильской и древнеримской культурах. Затем в их свете осмысляются представления о природе языка, включая отношение к имени и именованию, а также характерные способы языкового функционирования. При этом особое внимание автор уделяет подсистеме речевых жанров, относимых им к числу сакральных перформативов, как то: заклинание, клятва, обет, благословение, проклятие и т.д. В завершение каждой части изучаются нормы речевого поведения, характерные для исследуемых культур. Авторская методология постижения природы архаико-языческого магизма и выявления типов обращения с ним в культурах древности позволяет А. В. Карабыкову сделать обоснованный вывод о том, что древнеегипетская культура являлась магико-религиозной, древнееврейская – религиозно-магической, а римскую культуру рубежа двух эр отличало существенное влияние светского рационализма. Отсюда выводится типичное для каждой из них отношение к магии и связанное с ним восприятие природы языка. Египтяне культивировали магию, будучи убеждёнными в бытийном могуществе, свойственном слову самому по себе. Евреи признавали относительную действенность магии, а некоторые римские интеллектуалы I в. до н.э. – II в. н.э. отрицали магию в принципе, исходя из конвенционалистского понимания языка. Итогом главы становится утверждение, обоснованно претендующее на оригинальность

и новизну, согласно которому динамика перформативности в древних культурах вела к «расколдовыванию мира» в смысле освобождения его из-под власти слова (с.160 дисс.). Однако это освобождение нельзя рассматривать как последовательно прогрессивную смену форм мировоззрения, поскольку оно, по словам автора, нередко «давало сбои» в духовной истории человечества (с. 312 дисс.).

Продолжая свой экскурс в историю перформативности, автор посвящает третью главу диссертации *«Церковно-христианский магизм как главный элемент средневекового сверхперформатизма»* выявлению специфических черт того образа языка, который сформировался в средневековой культуре. Выделяя символизм как ключевой принцип миропонимания данной культурной эпохи, А. В. Карабыков исследует теоретические основания и способы символического толкования Писания и мира в его природном и социальном измерениях, а также культурно-цивилизационные следствия символизма. Далее он предпринимает попытку эксплицировать важнейшие черты средневекового образа языка, уделяя главное внимание сложной природе средневекового сверхперформатизма. При этом диссертант убедительно полемизирует с теми учёными, которые исходят из архаизации средневековой картины мира и образа языка, что создает, с его точки зрения, искажённое представление о сути средневекового сверхперформатизма. Архаическая магия действительно была одним из его аспектов, однако, как показывает А. В. Карабыков, наибольшую значимость в той культуре имел другой – церковно-христианский – аспект сверхперформатизма. В обоснование своей позиции автор проводит ясную дистинкцию между двумя указанными аспектами изучаемого явления.

Существенный интерес представляет анализ социокультурных условий, способствовавших развитию средневекового сверхперформатизма, а также изучение речевых священнодействий Церкви, их места в жизни и культуре Средних веков. Объектом речевых жанровой археологии становятся наиболее активные и значимые в той культуре сакральные перформативы: благословение, проклятие, анафема, экзорцизм, обет, клятва. Диссертант выявляет базовые структур-

но-семантические разновидности, которыми обладали названные жанры; успешно анализирует нюансы их прагматической организации; рассматривает формы их жанровой мутации, возникавшие из взаимодействия с другими членами данной подсистемы. Завершая главу, автор уделяет особое внимание феномену средневекового доверия, доказывая, что его необычайно высокий уровень в средневековом обществе был одним из основных факторов, обеспечивающих сверхперформатизм средневековой коммуникации. Подвергая обоснованной критике вульгарно-упрощённое объяснение этого культурного феномена, до сих пор распространённое в науке, диссертант пролагает путь к его более глубокой и многосторонней трактовке.

Четвертую главу «Упадок сверхперформатизма и формирование нового образа языка в европейской культуре XV–XVII веков» открывает анализ взаимообусловленных изменений, определявших характер европейской ментальности и картины мира на пути от Средневековья к Новому времени. По мнению автора, одним из наиболее фундаментальных изменений такого рода стало преодоление символизма и утверждение реалистического миропонимания, на почве которого развилась влиятельная в конце XVI - XVII вв. идеология приспособления к обстоятельствам. А. В. Карабыков начинает главу с исследования процесса деонтологизации символических практик, посредством которых Церковь осуществляла свою мистическую власть. Как убедительно демонстрирует автор, следствием этого процесса стало распространение конвенционально-номиналистического понимания сакральных перформативов, разработанного в доктринах вождей Реформации и некоторых представителей новой философии. При этом доказывается, что идеология приспособления к обстоятельствам, нашедшая отражение в таких, казалось бы, взаимоисключающих доктринах, как моральный пробабиллизм иезуитов, политическая этика Макиавелли, христианский гуманизм Эразма Роттердамского, этические концепции Декарта и Гоббса, – в свою очередь, способствовала культурной и жизненно-практической девальвации сакральных перформативов. Заключительный параграф посвящен анализу учений, объектом которых являлись речевые действия указанного типа:

экскурцизм (Уарте, Лютер, картезианцы), клятва (Монтень, Лютер, Кальвин, Декарт, Гоббс) и обет (Лютер, Кальвин). В завершение главы диссертант приходит к обоснованному выводу о том, что речевая реальность раннего Нового времени отличалась понижением интенсивности и сужением сферы, в которой могла теперь осуществляться перформативность, что было вызвано, прежде всего, антимагичностью формировавшейся картины мира и образа языка. В свою очередь, теоретическая модель языка, создаваемая представителями новоевропейской науки, тяготела к описательности, что также обусловило забвение сверхперформатизма.

Суммируя сказанное, можно выделить следующие положения как характеризующие новизну исследования:

1. А. В. Карабыков разработал оригинальный метод лингвокультурологической археологии, имеющий существенную научную ценность, эпистемологическая эффективность которого успешно подтвердилась в процессе анализа широкого культурно-исторического материала.
2. В работе не только обоснован парадигмальный характер развития науки о языке, но и выявлены культурно-исторические пределы её онтологических оснований, что позволило автору сравнить ее с альтернативными онтологическими моделями языка, имевшими место в истории. Итогом усилий диссертанта явилось создание теоретических основ сравнительно-исторической метафизики языка, в рамках которой онтология каждого языка рассматривается в свете обусловивших ее глобальных факторов: ментальности, картины мира, мировоззрения, условий коммуникации.
3. Автор проанализировал устройство культурно-коммуникативного механизма и с убедительностью продемонстрировал его действие как фактора, детерминирующего трансформацию образа употребления, переживания и осмысления языка и, в частности, реализацию перформативного аспекта языка в истории культуры.
4. В диссертации намечен перспективный путь к ревизии философских основ традиционной лингвистической историографии; исследованы лингвофило-

софские воззрения и концепции, остававшиеся недостаточно изученными и в то же время вызывающие несомненный научный интерес, а также до сих пор не получавшие должного осмысления учения о так называемых сакральных перформативах: клятве, обете, благословении и т.д., т.е. жанровых системах, которые тщательно реконструируются автором в каждой из рассматриваемых им культур.

К недостаткам работы можно отнести следующие:

- 1) В первой главе диссертации прослеживается тенденция к абсолютизации несоизмеримости образов языка в культурах (с. 38 дисс.). Вызывает сомнения её правомерность, ибо, если бы эта несоизмеримость была абсолютной, то как могли бы совершаться межкультурная коммуникация и понимание культур прошлого?
- 2) Несмотря на то, что А. В. Карабыков дает краткое объяснение причин, которые обусловили выбор намеченных к исследованию культур, этот выбор представляется недостаточно мотивированным. Так, например, остается неясным, почему, задумав двигаться в русле европейской культурной истории, автор уделяет внимание Древнему Риму, но игнорирует Древнюю Грецию. Ещё более заметна некоторая произвольность в отношении хронологии. В частности, не вполне понятно, почему диссертант рассматривает как единое целое древнеегипетскую культуру, история которой, как известно, насчитывает свыше четырех тысячелетий, а анализ древнеримской культуры ограничивает периодом в три столетия. Вызывает сомнение и правомерность исследования в качестве единого типа средневеково-христианской культуры, поскольку является неоспоримым, что между западноевропейской и византийской цивилизациями существовали значительные различия. Кроме того, не менее серьезные различия имели место в истории каждой из этих цивилизаций. К примеру, нельзя опровергнуть тот факт, что культура Византии существенно различалась в IV и в XIV вв.
- 3) Ставя под сомнение культурный универсализм теории речевых актов и принципиальную ограниченность ее объяснительного потенциала примени-

тельно к истории коммуникации, А. В. Карабыков, тем не менее, отводит этой теории значительную роль в создаваемой им археологии сакральных перформативов. В этой связи возникает вопрос: можно ли быть уверенным в том, что задействованная автором типология речевых актов Дж. Сёрла, необходимо сориентированная на определённое состояние речевой действительности, сохраняет релевантность в отношении культур, удаленных на тысячелетия от современной? Даже если предположить, как это сделано автором, что данная типология в самом деле применима к ним, следует признать, что эти акты, универсальные в своей основе, возможно, обладали весьма специфическими нюансами, учесть которые не может современная теория. В значительной мере А. В. Карабыков разрешает эту трудность за счет того, что делает типологию Сёрла составной частью комплексного метода лингвокультурологической археологии. В то же время предложенный метод и все исследование выиграли бы от использования лексико-семантического анализа, объектом которого стали бы ключевые элементы устойчивых формул сакральных перформативов, входивших в реконструируемые автором речевые подсистемы. Это позволило бы лучше понять, к примеру, в какой степени древнееврейское «благословен» в оригинальной формуле благословения идентично своему русскому аналогу, которым пользуется диссертант.

Высказанные замечания не умаляют общей положительной оценки диссертации А.В. Карабыкова, которая представляет собой завершённое научное исследование, выполненное автором самостоятельно и на высоком научном уровне. В ней разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как несомненное научное достижение. В исследовании предложен новый подход к осмыслению феномена перформативности и истории лингвофилософской мысли. В согласии с ним, процесс теоретического осмысления языка рассмотрен в широкой историко-культурной перспективе. Это позволило диссертанту осмыслить социокультурную обусловленность и историчность не только лингвистического знания, но и его жизненной «почвы» –

образа переживания, употребления и «наивного» осмысления языковой природы, свойственного каждой из изученных эпох. Соответственно, перформативность получила в работе оригинальную и глубокую трактовку как культурного феномена, имеющего собственную историю. Автор успешно концептуализировал эту историю как последовательность специфических форм, в которых осуществлялась способность речи быть эквивалентом невербального действия в процессе культурной динамики. Полученные автором результаты являются новыми, обоснованными и достоверными. Они прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации (три монографии, восемнадцать статей, опубликованных в изданиях, рекомендованных для опубликования результатов диссертационных исследований) раскрывают положения, выносимые на защиту, ход исследования, его результаты. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Сказанное позволяет сделать вывод, что представленная работа отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, Карабыков Антон Владимирович, заслуживает присвоения ему искомой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Отзыв подготовлен заведующим отделом философии Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук доктором философских наук, профессором В.Н. Карповичем, рассмотрен и утвержден на заседании отдела философии Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук 21 мая 2014 г., протокол № 1.

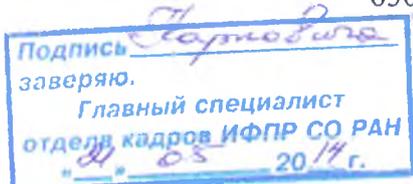
Заведующий отделом философии ИФПР СО РАН
доктор философских наук, профессор

/В.Н. Карпович/

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д.8, каб. 412г. (383)3302786;

kvn@philosophy.nsc.ru

Handwritten signature in blue ink.